

УДК 821.161.1.09

*Е. Н. Бабак***АКИМ ВОЛЫНСКИЙ О КРИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОКОВ****Резюме**

У статті розглянуто оцінку А. Л. Волинським – одним із провідних критиків Срібного віку, одним із засновників російської релігійно-філософської критики, мало дослідженим раніше – багатьох видатних критиків та публіцистів свого часу, а також їх ролі в літературі XIX століття, яка має в цілому негативний характер. Проаналізовано критичні статті та книги, в яких автор викриває як матеріалістів у критиці, так і ідеалістів, які відступають від його уявлень про істину. Узагальнені критичні висловлювання А. Л. Волинського, обґрунтовано справедливість зауважень критика, виходячи з того, що він визначає багато дійсних недоліків критиків, що визнають і інші автори (особливо представники тенденційно-публіцистичного напрямку), незважаючи на їх однобічний негативізм.

Summary

A. L. Volynskiy – one of the prominent critics of Silver Age, one of the founders of Russian religious-philosophical critique, who has not been enough researched before – assessment of many significant literary critics and writers of political essays of his time, their role in the literature of XIX century, that was generally negative, has been considered. Critical articles and books, in which the author discloses both materialists in critique and idealists who abandon his ideas about truth, have been analyzed. A. L. Volynskiy critical statements have been generalized, conclusion about the truth of critic remarks on the basis of the fact that he defines lots of real shortcomings admitted by other authors (particularly representatives of tendentious-journalistic school) in spite of their one-sided negativism has been made.

Ключевые слова: социально-публицистическая критика, Серебряный век, реализм, идеализм, либеральное и демократическое направления.

А. Л. Волинский (1863–1926) – ведущий критик Серебряного века, один из основателей русской религиозно-философской критики, который вскоре после смерти был забыт. Дело не только в том, что его взгляды противоречили советской идеологии. И сейчас А. Л. Во-

лынський рідко являється предметом досліджень, в отличие от его соратников Д. С. Мережковского и В. В. Розанова. Причини такого положення дел кроються, помимо всего прочего, и в самом характере критики А. Л. Волынского. Яркой иллюстрацией этого явления может служить анализ его высказываний о критиках-современниках.

Наибольшее внимание А. Л. Волынского среди них привлекал Н. К. Михайловский, который был самым влиятельным представителем господствующего социально-публицистического, народнического направления критики, осознававшегося А. Л. Волынским как враждебное.

Первые критические высказывания А. Л. Волынского о лидере народничества были прикрыты тонким слоем иронии [2, с. 35]. А. Л. Волынский дает презрительные отзывы о его завидной разносторонности: он и учёный-социолог, и публицист, и литературный критик, и даже писатель. В статьях А. Л. Волынского охарактеризованы все эти ипостаси.

Огромная популярность Н. К. Михайловского среди читателей, как считал А. Л. Волынский, основывалась главным образом на его незаурядном публицистическом таланте. Находчивый, остроумный, энергичный, уходя от теоретического спора, Н. К. Михайловский умел выставить противника в смешном виде, подчеркивая, главным образом, несущественные для идейной полемики, но яркие и запоминающиеся мелочи, такие как недостатки стиля. Именно таким образом он ушёл и от серьёзного философского спора с самим А. Л. Волынским. Всё это на самом деле верно, однако обвиняя Н. К. Михайловского ещё и в клевете, откровенной лжи, А. Л. Волынский просто даёт волю чувству личной обиды.

Гораздо более значительны суждения А. Л. Волынского о недостатках Н. К. Михайловского в области, касающейся художественной литературы. На наш взгляд, критики социально-публицистического направления, начиная с Д. И. Писарева, потеряли правильные понятия о сущности художественного творчества, о том, что истинное искусство создаётся прирождённым талантом, хотя сам Д. И. Писарев обладал тонким эстетическим вкусом. Сосредоточенность на актуальном содержании, пренебрежение формой привели их

к убеждению, что творчество – это передовые идеи, механически вложенные в форму литературных жанров [5, с. 165].

Неумеренное восхваление Н. К. Михайловским реализма демократических писателей, особенно М. Е. Салтыкова-Щедрина и Г. И. Успенского, вызвало принципиальное возражение А. Л. Волынского. У этих писателей он не увидел ничего, кроме «внешнего» реализма. Литературе же необходима духовная высота. По мнению А. Л. Волынского, правда изображения без правды внутренней, мировой, идеальной мертва и ничтожна, и ни одна высокая литература не держится на произведениях, передающих жизнь только в частных, местных и временных проявлениях [4, с. 113].

Н. К. Михайловский явно преувеличил в развитии литературы роль социально-публицистической критики и демократической журналистики, в том числе журнала «Отечественные записки», в котором сам проработал много лет. Как отмечал А. Л. Волынский, это и был тот момент, когда русская критика, пережившая В. Г. Белинского, обратившаяся к публицистике благодаря Н. Г. Чернышевскому и Н. А. Добролюбову, утратила свои позиции в лице писателя, сообщающего ныне французской публике, что вершиной русского просвещения должны быть признаны «Отечественные записки», в то время, как создавшие мировые шедевры И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский удостоились узкой социально-политической трактовки. Все они стояли в стороне от русского прогресса, не имея нужных Н. К. Михайловскому радикальных убеждений [2, с. 37].

Таким образом, А. Л. Волынский оценил деятельность Н. К. Михайловского отрицательно. Однако, несмотря на некоторую односторонность критики Н. К. Михайловского, он заслужил более снисходительного отношения. Вся его деятельность была проникнута гуманистическим пафосом. А в критике его заслугой, на наш взгляд, является более объективная, чем у самого А. Л. Волынского, интерпретация М. Е. Салтыкова-Щедрина, раскрытие его публицистического значения. Но в целом Н. К. Михайловский был тенденциозен и не смог верно оценить всё то, что составляет славу русской

литературы. Так что точка зрения А. Л. Волынского имеет право на внимание исследователей.

Неоднозначным является и анализ критической деятельности А. А. Григорьева. А. Л. Волынский увидел много ошибочного в его критических суждениях. В частности, в статье второй из цикла «Русская литература в 1851 году» критик односторонне оценил творчество Н. В. Гоголя, так как увидел у писателя лишь примирение с действительностью. А. Л. Волынскому противоречила сама мысль А. А. Григорьева о необходимости примирения с жизнью, о том, что художник должен отражать гармонию между идеями жизни и её явлениями, между идеальным и материальным мирами. Это шло вразрез со взглядами А. Л. Волынского, он считал, что между идеальным и материальным идёт непрерывная борьба.

Наиболее высоко А. Л. Волынский оценил теоретические статьи А. А. Григорьева «О правде и искренности в искусстве» (1856) и «Критический взгляд на основы, значение и приёмы современной критики искусства» (1858). «По силе теоретической мысли и смелости отдельных определений, это лучшие его работы и, может быть, самое замечательное из всего, что написано на эту общую тему в русской журналистике» [3, с. 549]. Хотя в вышеуказанных работах отсутствует четкий анализ, А. Л. Волынский принял их как «истинно-философские работы», в которых вопросы эстетики в противовес всеобщему утилитаризму трактуются с идеалистической точки зрения. «Среди волнующегося тумана, который стелется над его кипучими, но беспорядочными суждениями, вдруг выступают отдельные смелые и верные афоризмы» [3, с. 421]. А. Л. Волынский подчёркивает следующие положения А. А. Григорьева, близкие ему самому: искусство играет в обществе самостоятельную, а не служебную роль; искренность художника обусловлена тем, что всё его творчество – это, прежде всего, продукт его собственной души, перерабатывающей внешние впечатления во внутренние; искусство нравственно потому, что оно есть идеальное выражение жизни, выражение вечных начал, и в то же время оно воспроизводит исторические и национальные особенности конкретной эпохи; оно судится лишь только с точки зрения

вечного идеала, именно искусство призвано предугадывать будущее и обновлять жизнь.

А. Л. Волынский – один из немногих, кто принял оригинальную терминологию А. Григорьева, над которой смеялись все критики-демократы, от Н. А. Добролюбова до А. М. Скабичевского, принял как органически вырастающую из его теории. А. Л. Волынский понимал, что А. А. Григорьев с его непосредственно-артистическим восприятием искусства обладает критическим талантом. «Быть артистом в области литературной критики – это значит легко, непосредственно, непринуждённо улавливать красоту в произведениях искусства, отдаваться её обаянию, трепетать от ласкающего, играющего прикосновения её бесплотных образов. Не подлежит сомнению, что А. А. Григорьев был артистичен именно в этом смысле слова» [3, с. 453].

А. Л. Волынский не принял григорьевскую концепцию развития русской литературы как историю выражения в ней национальных типов: «хищного» (европейского) и «смирного» (русского). Она ему казалась узкой, чуждой и неинтересной. По его мнению, А. А. Григорьев превратил ее «в какое-то клише, вставляемое в каждую критическую работу» [3, с. 478].

Невысоко оценил А. Л. Волынский и статьи критика о И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом. Хотя А. Л. Волынский отметил верность характеристики лирического таланта и впечатлительной личности И. С. Тургенева, но в целом он считает, что в статьях, написанных по поводу «Дворянского гнезда», А. А. Григорьев «не перестает повторять на разные лады уже вполне развитую, можно сказать, исчерпанную идею народности» [3, с. 380], в то время как Р. Виттакер утверждает, что этот цикл статей можно считать лучшим и назвать наиболее полным отзывом, какой И. С. Тургенев получил при жизни. Говоря о статьях критика о Л. Н. Толстом, А. Л. Волынский лишь заметил, что А. А. Григорьев верно угадал у писателя способность к глубокому психологическому анализу.

Итак, несмотря на критический талант А. А. Григорьева, приближающийся к В. Г. Белинскому, горячность и страстность изложения, верное артистическое чувство, идеалистический взгляд

на искусство, в его статьях нет философской глубины; теория органической критики, несмотря на некоторые верные мысли об идеальной природе искусства, «не представляет серьёзной научной ценности» [3, с. 420]. Вследствие узости теоретических взглядов критик не дал полной, настоящей характеристики ни одного из корифеев русской литературы.

Так же отрицательно относился А. Л. Волынский и к другим критикам либерального и демократического направлений. Высказывания о них случайны и неразвернуты. Чуть больше, чем о других, А. Л. Волынский написал об А. М. Скабичевском. В двух рецензиях на очередные издания довольно популярной «Истории новейшей русской литературы» А. Л. Волынский осуждает его за приверженность тенденциозной критике (приложение к литературе неэстетических критериев), видит в нем прямого преемника Д. И. Писарева, только менее талантливый [1, с. 62]. Но, главное, А. Л. Волынский спорит с его концепцией истории русской литературы, которая очень близка концепции Н. К. Михайловского. А. М. Скабичевский писал (повторяя суждения В. Г. Белинского о А. С. Пушкине), что ни А. С. Пушкин, ни Н. В. Гоголь, ни М. Ю. Лермонтов не могут считаться основателями новой русской литературы, так как им недоставало «осмысленного, идейного содержания».

О критиках других направлений, даже близких себе, А. Л. Волынский высказывался также довольно придирчиво: у всех находил серьезные ошибки. Крайне критическому анализу была подвергнута книга Д. С. Мережковского «О причинах упадка и новых течениях русской литературы» (ответная статья, перепечатанная в «Русских критиках» называется «О причинах упадка русской критики»). Несмотря на то, что общий дух, направление идей («возрождение вечного идеального искусства») обоих молодых критиков совпадали, А. Л. Волынский в целом оценил её отрицательно. Он не мог согласиться с тем, что Д. С. Мережковский отрицал преемственность, единство русской литературы. Вся русская литература, на взгляд А. Л. Волынского, связана с А. С. Пушкиным, ее основателем, она развивает его идеи и формы. На это указывал еще Ф. М. Достоевский, речи которого посвящено в статье А. Л. Волынского очень много

места. Также Д. С. Мережковский не указал на главную причину упадка литературы. Он считал, что она таится в несостоятельности современной критики. «Причины не в настоящем, – уверен А. Л. Волынский, – а в прошлом», в материализме и антиэстетизме радикально-демократической критики. Можно было бы подобную «придирчивость» объяснить личной обидой: Д. С. Мережковский в книге отозвался об А. Л. Волынском как о сухом и чёрством, мелочном критике, «молодом мертвеце». Однако А. Л. Волынский никак на это не ответил, для него было важно не это, а принципиальные теоретические разногласия [6, с. 109].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что А. Л. Волынский высказался о многих значительных критиках и публицистах своего времени, и что эти высказывания носили в целом отрицательный характер. Он больше воевал, чем дружил. Не считаясь ни с какими личными симпатиями, тактическими соображениями, А. Л. Волынский, в силу своей преувеличенной, «фанатичной», по выражению Д. С. Мережковского, принципиальности, разоблачал и материалистов в критике, и идеалистов, которые отступали от его представлений об истине. В своем отрицании он был односторонен. Однако указал на многие действительные недостатки анализируемых критиков (особенно представителей тенденциозно-публицистического направления).

Список литературы

1. Адамович Г. Литературные беседы. Книга вторая / Г. Адамович. – СПб. : Алетейя, 1998. – 88 с.
2. Быков А. В. О критиках-современниках / А. В. Быков // Критика и ее исследователь : сб. статей ; под ред. Л. Я. Воронова. – Казань, 2003.
3. Виттакер Р. Аполлон Григорьев – последний русский романтик / Р. Виттакер. – СПб. : Акад. проект, 2000. – 556 с.
4. Волынский А. Л. Современная русская журналистика / А. Л. Волынский // Знание – сила. – 1992. – № 2. – С. 113.
5. История русской литературы: XX век: Серебряный век. – М. : Прогресс, Литера, 1995.
6. Плеханов Г. В. Избранные произведения и извлечения из трудов / Г. В. Плеханов. – М. : Мысль, 1977.